

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Источники содержанія духовенства въ настоящее время весьма разнообразны. Главные изъ нихъ и общіе для всѣхъ: земля, плата за требоисправленія и казенное жалованье. Есть и другіе источники содержанія побочные и мѣстные: плата за законоучительство, проценты съ капиталовъ, арендныя статьи и пр. Не смотря однако на все ихъ разнообразіе и множество, по отзыву Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора въ отчетѣ его за 1901 г. *), матеріальное положеніе духовенства представляетъ большое мѣсто въ церковно-общественной жизни, вредно отражающееся не только на жизни и дѣятельности этого сословія, но вносящее много ненормальнаго и въ общественную жизнь“. Признано, „что духовенство получаетъ за свои труды недостаточно и что самый способъ полученія этого вознагражденія и условность его размѣровъ тяжело отзываются на нравственномъ состояніи духовенства“ **). И вотъ почему всегда и прежде самимъ духовенствомъ и обществомъ высказывалось много пожеланій и разныхъ проектовъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и объ измѣненіи способовъ его содержанія. Въ настоящее же время, когда жизнь общественная и государственная накануне кореннаго переустройства, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства усиленно обсуждается и печатью и обществомъ. Означенный вопросъ можно сказать предрѣшенъ уже и представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) духовенству предполагается дать приличное жалованье отъ казны или приходской общины, 2) за требоисправленія, совершаемыя въ удовлетвореніе свободной религіозной потребности прихожанъ рекомендуется установить опредѣленную плату, 3) землю предполагается изъять изъ рукъ духовенства для передачи нуждающимся крестьянамъ ***). Такъ высказываются крестьяне во множествѣ приговоровъ, въ такомъ смыслѣ высказывается свѣтская печать, къ такимъ пожеланіямъ весьма охотно и единодушно присоединяется и само духовенство, впрочемъ, лишь въ послѣднее время. Прежде по этимъ вопросамъ духовенство думало весьма различно. Если бы вопросъ о способахъ содержанія духовенства поставить раньше, на примѣръ, годъ тому назадъ, то въ рѣшеніи его получилось бы

*) Ц. вѣд. № 35, 1905 г.

**) Ibid.

***) Противъ отказа духовенства отъ земли слышатся изъ среды самого духовенства сильные голоса.

большое разногласіе. Кто хорошо знаетъ бытъ духовенства, тотъ знаетъ и причины разногласія. Духовенство живетъ въ весьма разнообразныхъ матеріальныхъ условіяхъ. И казалось, всего труднѣе духовенству объединиться на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти два прихода, даже находящіеся рядомъ, гдѣ бы матеріальныя условія быта духовенства были во всемъ одинаковы. И землей и платой за требоисправленія и даже жалованьемъ причты пользуются далеко неравномѣрно.

Тогда какъ одни причты владѣютъ землей въ узаконенной пропорціи—36 д. (въ исключительныхъ случаяхъ меньше), другіе ее имѣютъ въ полтора, два раза и болѣе противъ нормы. И по качеству, конечно, земли весьма разнородны. Есть земли, не оправдывающія трудовъ и расходовъ, потраченныхъ на нихъ, другія земли приносятъ кой какой доходъ, но лишь при условіи личнаго труда и бдительнаго надзора; есть, наконецъ, и такія земли, владѣльцы коихъ безъ денежныхъ затратъ, труда и дозора, отдавая въ аренду, получаютъ содержаніе равное доходамъ прихода средней руки. Понятно, что владѣльцы хорошихъ земель, получающіе часто и безъ труда солидное дополненіе къ прочимъ средствамъ содержанія, высказались бы очень немногіе и то по идейнымъ побужденіямъ за изытіе церковной земли изъ рукъ духовенства. Большинство же духовенства всегда желало и было весьма радо освободиться отъ земли. Замѣчательно, что и общество высказывается противъ владѣнія землей лицами духовными, указывая ему болѣе ревностно заниматься своимъ прямымъ чисто пастырскимъ дѣломъ. Если отберутъ отъ насъ землю, то свободное время, вѣроятно, будетъ удѣлено именно пастырскому служенію, которое нынѣ становится особенно сложнымъ и труднымъ, а также на самообразование. Интересно, что еще Посошковъ, жившій въ XVIII в. высказывался противъ занятій духовенства хлѣбопашествомъ. „У насъ, въ Россіи, говоритъ онъ, сельскіе попы питаются своею работою и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ неотмѣнны: мужикъ за соху и пощъ за соху, мужикъ за косу и пощъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ... понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. И ради земледѣльства поповскаго стоятъ церкви Божія, яко пустыя храмины, безъ славословія Божія, а православныя христіане умираютъ за ихъ земледѣльствомъ ничѣмъ же отмѣнно отъ скота“. Татищевъ доказывалъ, что нужно духовенству дать возможность не заниматься пашней и что ему нужно заботиться не столько о

работахъ, сколько о чтеніи книгъ и наученіи народа закону Божію. Онъ же совѣтуетъ своему сыну: „старайся имѣть по паученаго и награди его.... деньгами, а не пашнею, для того, чтобы отъ него навозомъ не пахло. *Гслодный, хотя бы и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возьметъ.* За деньги онъ лучше будетъ прилежать къ церкви, нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сѣнокосу, что и сану ихъ неприлично, и черезъ то надлежащее почтеніе теряютъ. Конечно, въ наше время немногіе изъ духовества особенно священники берутся наравнѣ съ мужикомъ за соху и за косу, но несомнѣнно земля и хозяйство у всѣхъ отнимаютъ много времени, причиняютъ массу хлопотъ и нерѣдко непріятностей и столкновеній съ крестьянами. Интересы высшіе, духовные въ пастыряхъ заглушаются или отстраняются заботами о выгодахъ земныхъ *). У многихъ изъ насъ, надо сказать правду, въ вопросахъ хозяйственныхъ единственная точка соприкосновенія съ прихожанами — крестьянами. Земля и хозяйство часто идеалиста пастыря превращаютъ въ грубаго матеріалиста.

Чтоже касается такъ вазываемыхъ добротныхъ подавій за требы отъ прихожанъ, то размѣръ ихъ по отдѣльнымъ приходамъ настолько неодинаковъ, что опредѣлить среднюю цифру ихъ совершенно немыслимо. Есть трехчленные причты, получающіе подавій за требы не болѣе 400 р. въ годъ, есть и не мало двухчленныхъ причтовъ, получающихъ въ годъ 1000 р. и много болѣе. И притомъ одни прихожане болѣе охотно дѣлятся своимъ достояніемъ съ причтомъ, другіе платятъ лишь стыда ради и кое-какихъ другихъ причинъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Понятно, что въ вопросѣ о замѣнѣ „подавій“ опредѣленнымъ жалованьемъ или о какой либо реформѣ въ этой области въ средѣ духовенства возникло бы еще болѣе разногласія, чѣмъ въ вопросѣ о землѣ. Хотя и слѣдовало бы по совѣсти каждый вопросъ принципиально разбирать, однако чаще всего держатся той или иной точки зрѣнія въ зависимости отъ своихъ личныхъ интересовъ. Вотъ по этому то причты, получающіе много подавій за требоисправленія, высказались бы противъ всякихъ нововведеній и противъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ это щекотливое дѣло. За то подавляющее большинство духовенства стояли и стоитъ за пересмотръ законовъ о

*) Редакціи извѣстенъ достойнѣйшій пастырь изъ молодыхъ, который счелъ нужнымъ лично взяться за плугъ, чтобы въ своемъ примѣрѣ показать святость труда земледѣльца. И эта работа не мѣшаетъ его поразительному по энергіи и широтѣ пастырскому труду. Ред.

платѣ за требоисправленія. Можно сказать, что труднѣе всего было ожидать соглашенія со стороны самого духовенства по вопросу именно о платѣ за требоисправленія. Какъ ни какъ, а вѣдь почти вездѣ это главный источникъ содержанія. Онъ дѣлитъ насъ духовныхъ на богатыхъ и бѣдныхъ, на счастливыхъ, довольныхъ и менѣе счастливыхъ, за то иногда завидующихъ, и наконецъ, на аристократовъ и плебеевъ. Приходилось читать гдѣ-то, а вѣв жизни наблюдать, что нѣкоторые изъ священниковъ богатыхъ и видныхъ приходоу не чужды самомиѣнія и склонны смотрѣть сверху внизъ на своихъ собратьевъ равныхъ съ ними по образованію и сану.

Но вотъ наступилъ навсегда памятный 1905 годъ. Въ общественной жизни намѣчаются обширныя реформы; реформы эти могутъ сильно повліять на интересы духовнаго сословія. Для духовенства должно быть ясно, что жить и пользоваться прежними средствами содержанія будетъ невыносимо, невыносимо даже для тѣхъ, кому прежде жилось хорошо. Будетъ невыгодно пользоваться землей, доходность (плата за требы) сильно понизится.

Крестьянство настойчиво заявило о своей нуждѣ въ землѣ. Площадь землевладѣнія крестьянъ тѣмъ или инымъ способомъ будетъ расширена. Это будетъ первой задачей новаго правительственнаго учрежденія. Когда же земельный голодъ крестьянъ будетъ удовлетворенъ, то спроса на арендованіе церковной земли не будетъ, не будетъ и рабочихъ рукъ. Вѣрные и незамѣнимые наши помѣщники въ трудѣ по землевладѣнію устремятся на обработку своей земли. Во всякомъ случаѣ арендная плата падетъ, рабочія руки вздорожаютъ, а однимъ священно-церковнослужителямъ справиться съ работою даже при привычкѣ и охотѣ невозможно. Нужно ожидать также, что съ установленіемъ болѣе справедливой раскладки податнаго бремени будетъ обложена налогомъ и церковная земля. Едва ли при всѣхъ такихъ условіяхъ изъ среди духовенства найдутся защитники землевладѣнія.

Принимать подаянія изъ рукъ прихожанъ всегда было нравственной пыткой для православнаго духовенства. Вотъ, напри- мѣръ, что пишетъ одинъ священникъ: „Когда я впервые пошелъ съ молитвою по своему новому городскому приходу, то встрѣтился съ цѣлымъ рядомъ оскорбленій и насмѣшекъ. Какой то собиратель тряпья, очевидно, ярый сектантъ ни за что ни про что обругалъ меня мерзавцемъ, грабящимъ де живыхъ и мертвыхъ, а у большей части домовъ съ усмѣшкой отказывали,, говоря что

„дома нѣтъ“. Что испыталъ и почувствовалъ, не поддается описанію. По улицамъ видишь пьяныхъ и разгульныхъ... Приходилось заходить въ дома, гдѣ повально всѣ были пьяны“ *). Другой священникъ, возвратившись въ первый разъ съ пасхальныхъ поздравленій, отъ нравственныхъ потрясеній бросился въ постель и такъ зарыдалъ, что никто изъ родныхъ не могъ утѣшить его **). Случай, здѣсь рассказанный, взятъ изъ городской жизни. Но какія это все знакомыя картины и для насъ, сельскихъ священниковъ. Тѣ же уколы самолюбія, но еще болѣе прямыя и грубыя.

Законъ позволяетъ духовенству пользоваться добротными приношеніями *за всѣ безусловно требоисправленія*. Очевидно составители такого закона не допускали и мысли, что прихожане могутъ оплачивать труды служителей церкви не по совѣсти, или даже подъ разными предлогами и вовсе отказать. Также думаютъ многіе изъ нашихъ начальниковъ Архипастырей. Вотъ, напри- мѣръ, какъ наставляетъ свою паству Преосв. Пареній: „когда зовутъ насъ молиться, нужно спѣшить исполнить желаемое безъ всякаго упоминанія и благодарности за трудъ молитвы... *Твой трудъ и усердіе лучше оцѣнятъ и не останутся неблагодарными*“ ***). Не такъ думалъ Ап. Павелъ. Онъ допускалъ возможность не желанія со стороны паствы платить за труды сѣянія духовнаго и находилъ нужнымъ доказывать (I Кор. IX, 7—11), что „*служащіе алтарю со алтаремъ дѣлятся*“ (ст. 13). Такой способъ содержанія духовенства Ап. Павелъ, несмотря на всю его законность и естественность, считалъ настолько соблазнительнымъ немощныхъ христіанъ, что самъ имъ никогда не пользовался, „да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову“ (ст. 12). А несчастное духовенство еще до сихъ поръ живетъ подаеніями и тѣмъ полагаетъ претыканіе Слову Божію. Возможно въ будущемъ, что и все содержаніе мы будемъ получать по опредѣленію паствы и непосредственно изъ ея рукъ. Тогда и Преосв. Пареній увидитъ, сколь велика благодарность за труды: отъ тысячныхъ окладовъ останутся одни пріятныя воспоминанія. Получая содержаніе изъ казначейства въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ размѣрѣ, разумѣется, можно не заботиться о презрѣнномъ металлѣ, можно молиться радуясь, что люди чтутъ тебя какъ молитвенника Божія. Всякій пастырь долженъ безъ разсужденій спѣшить на потребу—это

*) Странникъ 1903 г. янв. стр. 117.

**) Ibid.

***) Ц. вѣд. 1905 г. № 32-й.

его служебный долгъ. Обязанность же паствы оплачивать молитвенные труды пастыря только чисто нравственная. Причтъ, оказывающійся исполнить требу безъ уважительной причины, по однимъ лишь денежнымъ расчетамъ, строго наказывается. Прихожане же, не по совѣсти оплачивающіе труды причта или вообще отказывающіе въ платѣ, совершенно неуязвимы. Возможно, что попросятъ служить водосвятный молебенъ, обѣдню или даже цѣлый сорокоустъ и заплатятъ за это нѣсколько грошей. Вѣдь по закону то всякая треба, слѣдовательно и вышеперечисленные, должна быть исполнена за добровольную плату, даже по словамъ Преосв. Парѣенія безъ наоминанія о платѣ. Правда, что такихъ случаевъ не бывало, но вѣдь и добровольныя принятія существуютъ только въ законѣ. Во всякомъ приходѣ существуетъ своя особая такса за всѣ требы, нѣтъ таксы развѣ только въ тѣхъ приходяхъ (оч. ихъ мало), гдѣ платятъ выше всякой таксы.

Если мы будемъ отрицать существованіе таксы, то солжемъ предъ всей своей духовной паствой и насъ при данной свободѣ слова сразу уличатъ во лжи. „Сколько вамъ батюшка“? Кому изъ насъ, дорогіе собратья, не предлагаютъ такого вопроса прихожане послѣ всякой требы. Если бы не было таксы, что означалъ бы этотъ вопросъ? Знало объ этомъ и наше начальство, строго карая доказанное мздоимство. Знала, конечно, о таксѣ и наша паства, не знала лишь того, что она установлена въ нарушение закона. Но вотъ проснулся народъ отъ умственного сна, сталъ смотрѣть на все сознательно и все критикуя. У народа явилось множество доброжелателей иногда не особенно благонамѣренныхъ. Въ цѣляхъ поднять экономическое благосостояніе народа, эти друзья народа разъяснили ему законъ, что они должны платить причту каждый по своему усердію, а не по таксѣ или что даже можно и вообще ничего не платить, такъ какъ духовенству дано жалованье. И вотъ духовенству вручаются прихожанами приговоры, въ которыхъ прихожане устанавливаютъ свою таксу, уменьшивъ доходы обычно получаемые нами въ три, четыре и даже десять разъ. Перепуганное духовенство, впервые вынужденное получать въ собственномъ смыслѣ добротную плату, собирается на экстренные окружные съѣзды. Подробныхъ отчетовъ о постановленіяхъ этихъ собраній подъ руками не имѣемъ. Извѣстно только, что собравшіеся не нашли въ законѣ основаній, чтобы игнорировать преподнесенные приговоры. А еще очень недавно мнѣ пришлось слышать отъ авторитетныхъ лицъ, что подаенія прихожанъ единственно-вѣрный и

неизмѣнный и вдобавокъ самый лучшій способъ обезпеченія духовенства. Конечно, это бы можетъ и было такъ, если бы установлена была и утверждена закономъ опредѣленная такса за требы. Нужно только, эта чтобы эта плата въ связи съ прочими средствами содержанія, вполне прилично обезпечивала духовенство. Тогда и насъ не могли бы обидѣть прихожане, да и аппетитамъ самого духовенства былъ бы положенъ предѣлъ. Казенное жалованье не настолько велико, чтобы при немъ всѣ требы можно было исправлять за добровольную плату. А между тѣмъ настали времена такія, что заставляютъ служить за то, что дадутъ, или даже за многое и вовсе не платятъ.

Можно надѣяться, что въ настоящее время все духовенство сознало необходимость въ перемѣнѣ, улучшеніи и уравненіи матеріальныхъ условій нашего быта. Конечно, немногое зависитъ отъ нашего объединенія и отъ нашихъ желаній, но при обсужденіи нашего положенія въ Думѣ будутъ приняты во вниманіе и наши заявленія. Наша задача не только въ томъ, чтобы заявить свои нужды, но и убѣдить общество въ необходимости исполнить наши желанія.

Если будутъ проведены въ жизнь тѣ предположенія объ улучшеніи и измѣненіи матеріальныхъ условій нашего быта, какія намѣчены свѣтскими людьми и большинствомъ духовенства, то наши отношенія къ прихожанамъ въ короткое время улучшатся до неузнаваемости. Это послужитъ средствомъ къ сближенію пастыря съ паствою, устранить недовѣрчивость къ нашему слову. Тогда не будутъ смотрѣть на насъ, какъ на торговцевъ таинствами Церкви, дерущихъ съ живаго и мертваго.

Будемъ же съ нетерпѣніемъ ждать этого вождельнаго дня!

Свящ. М. Смирновъ.

Разныя извѣстія.

Именнымъ указомъ отъ 12 февраля созывъ Государственной Думы назначенъ на 27 апрѣля. Скоро должно пачаться избраніе выборщиковъ. Поэтому теперь было бы благовременно духовенству вспомнить призывъ преподавателя нашей семинаріи В. О. Соколова, напечатанный въ № 1 Епарх. Вѣд. за сей годъ (стр. 18—19).

22 сего февраля исполнился 40-ой день со смерти О. В. Оаддеева, въ прошломъ году переведеннаго изъ помощниковъ инспектора нашей семинаріи въ Иркутскую семинарію.